

Харкевич Владимир Иванович

**Действия Платова в арьергарде
Багратиона в 1812 году.
Кавалерийские бои при Мире и
Романове**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В57

В57 **Владимир Иванович Х.**
Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 году. Кавалерийские бои при Мире
и Романове / Харкевич Владимир Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 54 с.

ISBN 978-5-521-28883-0

ISBN 978-5-521-28883-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ знаменитомъ двадцать девятомъ бюллетенѣ, возмѣтившись Европѣ неудачные результаты похода въ Россію и тяжелыя потери, понесенныя великой арміей, Наполеонъ презрительно отозвался о казакахъ: «*Cette méprisable cavalerie, qui ne fait que du bruit et n'est pas capable d'enfoncer une compagnie de voltigeurs, se rendit redoutable à la faveur des circonstances*» *). Изъ легкой руки великаго полководца сложилось представленіе, что казаки явились для французовъ грознымъ противникомъ только въ періодъ гибельнаго отступленія, когда упадокъ дисциплины, голодъ и холодъ произвели свою разрушительную работу, и французская армія достигла полнаго разложенія.

Нѣтъ ничего ошибочнѣе подобнаго заключенія. Ближайшее знакомство съ Отечественной войной приводитъ къ убѣжденію, что только горечь понесенныхъ неудачъ и сознаніе собственнаго безсилія подсадили Наполеону суровую и несправедливую оцѣнку дѣйствій казаковъ.

Позволимъ себѣ, въ противность существующему, высказать мнѣніе, что дѣйствія казаковъ въ началѣ войны давали право ожидать большихъ результатовъ, нежели тѣ, которые были ими достигнуты съ поворотомъ дѣлъ въ благопріятную для насъ сторону. Было ли тому причиною общее утомленіе походомъ, или пониженіе качественнаго состава прибывшими съ Дону укомплектованіями, или, наконецъ, наполненіе „кѣшей“ обильной добычей, но наиболѣе смѣлы, рѣшительны и искусны были дѣйствія казаковъ въ первый періодъ Отечественной войны, когда они имѣли противъ себя неразстроенную регулярную конницу Наполеона.

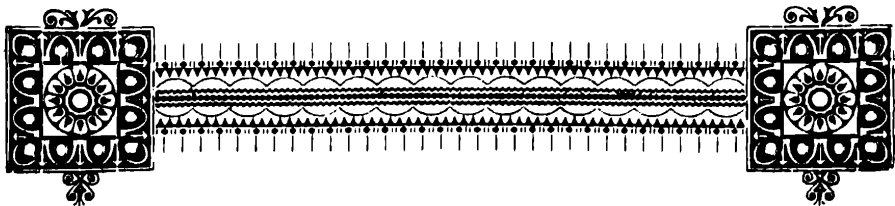
*) „Эта достойная презрѣнія конница, которая только шумитъ и неспособна прорвать роты вольтиержеръ, сдѣлалась опасной вследствие благопріятныхъ обстоятельствъ“.

Образцомъ такихъ дѣйствій могутъ служить первыя боевыя дѣла Платова въ арьергардѣ арміи Багратіона, составляющія предметъ настоящаго изслѣдованія.

Считаемъ необходимымъ пояснить, что сохранившіеся въ дѣлахъ военно-ученаго архива и Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба документы, а равно литература войны 1812 года не даютъ достаточнаго матеріала, чтобы нарисовать полную картину дѣйствій славнаго атамана и его казаковъ подъ Миромъ и Романовымъ. Существеннѣйшимъ пробѣломъ является отсутствіе входящихъ и исходящихъ бумагъ по отношенію къ подчиненнымъ Платову войскамъ *). Но и имѣющіеся матеріалы даютъ болѣе или менѣе правильную оцѣнку дѣятельности Платова въ роли арьергарднаго начальника, а донесенія и свидѣтельства его противниковъ убѣждаютъ, какого опаснаго врага встрѣтили польская конница въ лицѣ казаковъ.

*) Во второй половинѣ тридцатыхъ годовъ атаманъ Власовъ препроводилъ историкъ Михайловскому-Данилевскому копіи донесеній Платова въ 1812 году. Возможно, что въ архивѣ Войскаго штаба Войска Донскаго сохранились драгоцѣннѣйшіе документы для выясненія дѣйствій казаковъ въ Отечественную войну.

I.

Группировка силъ и планы обѣихъ сторонъ передъ началомъ войны.—Задача, возложенная Наполеономъ на правое крыло французской арміи.—Очеркъ дѣйствій въ районѣ 2-й арміи Багратіона до 26-го іюня включительно.—Составъ и организація конницы праваго крыла французской арміи.—Начальникъ конницы Геронима Датуръ-Мобуръ.—Составъ и организація конницы арміи Багратіона.—

Атаманъ Платовъ.

12-го іюня 1812 года грозный призракъ войны, два года тяготѣвшій надъ государствами Европы, сталъ совершившимся фактомъ. Наполеонъ, во главѣ почти полумиліонной арміи, наведя мосты черезъ Нѣманъ у Ковны, началъ вторженіе въ предѣлы Россіи.

Относительно малочисленные русскія вооруженныя силы были собраны, главнымъ образомъ, на театрѣ войны къ сѣверу отъ Польсы.

Первая западная армія Барклая-де-Толли, силою въ 127,000, имѣвшая главную квартиру въ Вильнѣ, была расположена по длинной дугѣ отъ Россіи до Оранъ. Принадлежавшій къ составу ея летучій казачій корпусъ Платова былъ выдвинутъ къ Гроднѣ.

Вторая западная армія князя Багратіона, силою въ 48,000, имѣла главную квартиру въ Волковыскѣ и была частью расположена въ окрестностяхъ этого пункта, частью находилась въ движеніи къ нему.

Наполеонъ, которому извѣстно было растянутое расположеніе русской арміи, остановился на рѣшеніи прорвать ея центръ и затѣмъ разбить лѣвый флангъ, т. е. армію Багратіона. Для дости-

женія указанной цѣли, главная масса его силъ—войска подъ непосредственнымъ начальствомъ императора и группа вице-короля, всего около 300,000—должна была переправиться черезъ Нѣманъ у Ковны и близъ Пренъ, быстро двинуться на Вильну, овладѣть древней столицей Литвы и, разрѣзавъ русскую армію пополамъ, выдѣлить часть силъ для операций во флангъ и тылъ Багратіону. Въ то же время правое крыло французской арміи, силою въ 79,000, подъ начальствомъ брата Наполеона, короля вестфальскаго Іеронима, переправившись черезъ Нѣманъ у Гродны, должно было дѣйствовать противъ Багратіона съ фронта.

Въ указаніяхъ своихъ Іерониму Наполеонъ подробно изложилъ сущность возложенной на правое крыло задачи. Составляя уступъ, поданный назадъ по отношенію къ главнымъ силамъ, король вестфальскій долженъ былъ возможно дольше удержать Багратіона на мѣстѣ и дать время Наполеону овладѣть Вильной и выиграть правый флангъ нашей второй арміи. Іеронимъ долженъ былъ угрожать наступленіемъ, не наступая рѣшительно, занять противника, приковать его вниманіе къ фронту; затѣмъ, когда обходъ Наполеономъ праваго фланга Багратіона вынудилъ бы русскую армію къ отступленію, настойчиво насѣдать на нее, замедляя ея движеніе и сохраняя возможность принять участіе въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ противъ нея вмѣстѣ съ войсками, направленными во флангъ и тылъ Багратіону.

По принятому Императоромъ Александромъ плану войны, въ случаѣ направленія Наполеономъ главнаго удара противъ первой арміи, послѣдняя должна была отходить черезъ Свенцяны къ устроенному на р. Двинѣ укрѣпленному Дрисскому лагерю и, усилившись тамъ подкрѣпленіями, положить преграду дальнѣйшему наступленію противника. Одновременно съ движеніемъ первой арміи къ Дриссѣ, летучій казачій корпусъ Платова и вторая армія должны были открыть дѣйствія во флангъ и тылъ непріятеля. Платовъ получилъ приказаніе отходить на Свенцяны черезъ Лиду и Сморгонь, высылая непрерывно, днемъ и ночью, партіи для поисковъ на сообщенія противника, лишая его средствъ продовольствія и тревожа и замедляя его движеніе. Багратіону было дано указаніе поддерживать дѣйствія Платова и соображаться съ его движеніями, не допуская отрѣзать себя отъ Минска.

Извѣстіе о переправѣ Наполеона съ главными силами черезъ Нѣманъ у Ковны достигло Волковыска утромъ 14-го іюня. Барк-

лай сообщил Багратиону, что первая армія сосредоточивается позади Вильны.

По расчету разстояній, которыя предстояло пройти Наполеону и второй русской арміи до Минска, Багратионъ пришелъ къ заключенію, что, въ случаѣ промедленія, онъ легко можетъ быть предупрежденъ тамъ противникомъ. Онъ тотчасъ же собралъ свою армію съ квартиръ и 17-го іюня выступилъ черезъ Слонимъ на Минскъ.

Въ самомъ началѣ движенія, прибывъ 18-го іюня въ Зельву, Багратионъ получаетъ повелѣніе Императора Александра, по переправѣ второй арміи черезъ Щару, повернуть на Бѣлицу или Новогрудокъ и идти къ Вилейкѣ на соединеніе съ первой арміей.

Въ виду уже совершившагося занятія главными силами Наполеона Вильны, второй арміи предписывался опасный фланговый маршъ.

Багратионъ оцѣнилъ всю трудность возложенной на него задачи и изъ двухъ указанныхъ ему направленій избралъ направленіе на Новогрудокъ, какъ болѣе удаленное къ востоку и, слѣдовательно, болѣе безопасное. Онъ двигается форсированными переходами и, сдѣлавъ около 150 верстъ въ пять дней марша подъ почти непрерывнымъ дождемъ, 22-го іюня сосредоточиваетъ армію противъ м. Николаева, гдѣ были устроены мосты для переправы черезъ верхній Нѣманъ.

Между тѣмъ, Наполеонъ, занявъ 16-го іюня Вильну, направилъ для дѣйствій во флангъ и тылъ Багратиону Даву съ 45,000 человекъ, и 21-го іюня маршалъ, наступая на Минскъ, достигъ Вишнева.

Авангардъ Іеронима 17-го іюня переправился черезъ Нѣманъ у Гродны. Задача, возложенная Наполеономъ на правое крыло устанавливала для него двоякій способъ дѣйствій—сначала демонстративный и, затѣмъ, рѣшительный. Нетрудно было опредѣлить, когда первый способъ дѣйствій долженъ былъ уступить мѣсто второму. Можно было рассчитывать удержать Багратиона на мѣстѣ демонстраціями лишь до полученія имъ извѣстія о переправѣ Наполеона у Ковны, такъ какъ паступленіе значительныхъ французскихъ силъ на Вильну должно было несомнѣнно вызвать немедленное отступленіе второй русской арміи.

Іеронимъ занялъ Гродну 17-го іюня, когда вѣсть о переправѣ Наполеона у Ковны и наступленіи его на Вильну должна была уже достигъ Багратиона. Поэтому Іерониму, тотчасъ же по пере-

правѣ черезъ Нѣманъ, надлежало выяснитъ мѣстонахождение второй русской арміи и, затѣмъ, настойчиво преслѣдовать ее.

Вмѣсто того, неопытный и неспособный братъ Наполеона, совершенно неуяснившій сущности возложенной на него задачи, оставался въ бездѣйствіи въ окрестностяхъ Гродны, выжидая указаній императора. Только 22-го іюня, удостовѣрившись, что остановка въ Гроднѣ совершенно не отвѣчала видамъ Наполеона, онъ пробудился отъ летаргіи и двинулся по слѣдамъ Багратіона, рѣшившись форсировкой марша вознаградить потерянное время.

Багратіонъ получилъ первыя свѣдѣнія о присутствіи войскъ Даву на пути своего слѣдованія 21-го іюня отъ еврея, который сообщилъ, что французы занимаютъ м. Трабы. Сначала этому извѣстію не было придано значенія, потому что оно не подтверждалось донесеніями Платова, который въ ночь на 17-е іюня выступилъ изъ Гродны черезъ Лиду на Сморгонь и, по расчетамъ Багратіона, долженъ былъ уже выйти на Вильно-Минскую дорогу. Но, вслѣдъ затѣмъ, было получено донесеніе генерала Дорохова, которое удостовѣрило вѣрность показаній еврея. Дороховъ командовалъ четырехтысячнымъ отрядомъ изъ состава первой арміи и передъ вторженіемъ Наполеона былъ расположенъ у Оранъ. Отрѣзанный движеніями французскихъ войскъ, онъ бросился въ обходъ Вильны съ юга, успѣлъ выйти на Вильно-Минскую дорогу, но нашелъ дальнѣйшій путь къ соединенію съ первою арміей прегражденнымъ. Установивъ соприкосновеніе съ противникомъ, наступавшимъ со стороны Вильны, Дороховъ рѣшилъ отходить на вторую армію.

Багратіонъ увѣдомилъ Дорохова, что онъ идетъ къ нему на присоединеніе и предписалъ ему удерживать Воложинъ.

Утромъ 22-го іюня вторая армія приступила къ переправѣ на правый берегъ Нѣмана. При самомъ началѣ ея пришли первыя донесенія Платова, удостовѣрившія присутствіе значительныхъ силъ на пути слѣдованія въ Вилейку. Атаманъ съ своимъ корпусомъ находился верстахъ въ 15-ти отъ Николаева по дорогѣ на Ольшаны. Миновавъ Лиду, онъ имѣлъ двѣ сшибки съ французами и отъ захваченныхъ плѣнныхъ узналъ, что они принадлежатъ къ корпусу Даву, состоящему изъ шести дивизій, силою каждая въ 10,000 человекъ. Плѣнные показывали, что Даву паступаетъ на Минскъ и съ 21-го на 22-е іюня ночуетъ въ Вишневъ. Платовъ доносилъ, что полученныя свѣдѣнія заставили его повернуть на

Бакшты съ тѣмъ, чтобы, по переправѣ тамъ черезъ Березину, идти на Воложинъ.

Донесеніе Платова не поколебало рѣшимости главнокомандующаго второй арміей. Багратіонъ увѣдомилъ Платова, что 23-го іюня онъ прибѣдетъ въ Бакшты и выразилъ намѣреніе совмѣстно съ нимъ неожиданно атаковать Даву съ тылу во время движенія послѣдняго на Минскъ.

Переправа продолжалась. Большая часть арміи уже находилась на правомъ берегу Нѣмана, когда вдругъ были получены извѣстія, что противникъ занялъ Слонимъ и Зельву, а кавалерія его, прибывшая со стороны Гродны, показала у м. Липнишки, въ 25-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ м. Николаева.

Приближеніе арміи короля вестфальскаго сильно измѣнило обстановку въ невыгодную сторону.

Шансы на успѣхъ дѣйствій противъ Даву сами по себѣ представлялись Багратіону сомнительными, такъ какъ ему приходилось дебушировать со всей арміей по одной дорогѣ въ виду противника, по крайней мѣрѣ равнаго, а, можетъ быть, и превосходнаго въ силахъ. Неудачный исходъ наступленія противъ Даву, имѣя въ тылу крайне неудовлетворительную переправу, ставилъ армію уже въ опасное положеніе. Положеніе же это, при условіи возможности быть застигнутымъ войсками Іеронима, приближавшимися со стороны Слонима, легко могло сдѣлаться критическимъ.

Быстро оцѣнивъ обстановку, Багратіонъ не колебался и отдалъ приказаніе немедленно начать обратный переходъ на лѣвый берегъ рѣки. Главнокомандующій рѣшилъ идти на Кореличи и Новый Свержень къ Минску, надѣясь еще предупредить тамъ противника.

Въ видахъ облегченія выполненія поставленной имъ себѣ задачи, Багратіонъ предписалъ Платову усилить партіи на Вишневь съ цѣлью привлечь вниманіе Даву къ его правому флангу. Самъ Платовъ долженъ былъ соединиться съ Дороховымъ и, задержавъ противника у Воложина, отступить на присоединеніе къ арміи черезъ Камень и Столбцы.

Прибывъ 23-го іюня съ арміей къ Кореличи, Багратіонъ въ приказѣ войскамъ объявилъ, что необходимо возможно быстрѣе достигнуть Минска и предупредить тамъ противника. Онъ требовалъ, чтобы войска шли «распашнымъ» шагомъ. Вслѣдъ затѣмъ, предусматривая для своей арміи вѣроятность первой со времени

открытія военныхъ дѣйствій встрѣчи съ непріателемъ, главнокомандующій отдалъ собственноручно написанный имъ приказъ, обличавшій въ немъ истиннаго ученика Суворова.

Сообщивъ арміи объ успѣхахъ, одержанныхъ Платовымъ на правомъ берегу Нѣмана, и давъ общія указанія относительно дѣйствій войскъ въ бою, Багратіонъ писалъ: «гг. начальникамъ войскъ вселить въ солдатъ, что всѣ войски непріятельскія не иначе что, какъ сволочь со всего свѣта, мы же русскіе и единовѣрные. Они храбро драться не могутъ, особливо же боятся нашего штыка. Наступай на него. Пуля мимо. Подойди къ нему—онъ побѣдитъ. Пѣхота коли, кавалерія руби и топчи»!

«Тридцать лѣтъ моей службы и тридцать лѣтъ, какъ я враговъ побѣждаю черезъ вашу храбрость. Я всегда съ вами и вы со мной». Онъ напоминалъ войскамъ блестящій подвигъ подъ Голлабрюномъ, покрывшій неуываемою славою его и бывшій подъ его командою отрядъ. «Въ Голлабрюнѣ храбрые полки—Кіевскій гренадерскій, 6-й егерскій и Черниговскій драгунскій, были свидѣтелями, какъ мы, бывъ окружены 100,000-ною арміею, въ числѣ 4,000 и безъ провіанта, пробились сквозь и взяли въ плѣнъ французовъ. Теперь насъ 50,000, у насъ кромѣ провіанта есть вино и мясо, есть и того болѣе — доброй воли служить Государю Императору вѣрно» ¹⁾.

25-го іюня вторая армія достигла Мира. Донесенія 'Дорохова и извѣстія, полученныя отъ Минскаго губернатора, свидѣтельствовали, что Даву значительно приблизился къ Минску и долженъ былъ вступить въ городъ. Съ другой стороны, польская кавалерія, принадлежавшая къ составу праваго крыла французской арміи, переправившись на лѣвый берегъ Нѣмана у Бѣлицы, появилась у Новогрудка.

При этихъ условіяхъ движеніе на Минскъ, приводившее Багратіона къ столкновенію съ Даву, неся на своихъ плечахъ войска, наступавшія со стороны Слонима и успѣвшія, благодаря потерѣ времени на переправѣ у Николаева, значительно выиграть отдѣлявшее ихъ отъ второй арміи разстояніе, представлялось весьма рискованнымъ. Взвѣсивъ обстановку, Багратіонъ отказался отъ

¹⁾ Приказъ главнокомандующаго второю западною арміею отъ 25-го іюня 1812 г. № 72. Моск. отд. арх. гл. шт. Описъ 209, св. 4.

намѣренія предупредить Даву въ Минскѣ. Онъ сдѣлалъ распоряженія о присоединеніи къ арміи Дорохова и Платова и повернулъ на Несвижъ съ тѣмъ, чтобы идти на Бобруйскъ.

Между тѣмъ Геронимъ, побуждаемый упреками и рѣзкимъ выраженіемъ неудовольствія Наполеона, съ V, VIII и 4 кавалерійскими корпусами двигался форсированными маршами на Новогрудокъ, стараясь наверстать время, потерянное вслѣдствіе промедленія въ Гроднѣ. 24-го іюня конница его, эшелонированная почти на 60 верстъ, головными своими частями вошла, наконецъ, въ соприкосновеніе съ разѣздами армій Багратіона. Въ слѣдующіе дни, продолжая движеніе, она успѣла сократить глубину своего эшелонирования и 26-го іюня сосредоточилась въ Новогрудкѣ, выдвинувъ передовую бригаду къ Кореличамъ.

Пѣхота праваго французскаго крыла значительно отстала. V корпусъ достигъ лишь Бѣлицы, VIII корпусъ — Лебеды, а VII корпусъ Ренъе, получившій спеціальную задачу — прикрытіе герцогства Варшавскаго, находился въ Зельвѣ.

26-го іюня армія Багратіона съ присоединившимся къ ней отрядомъ Дорохова сосредоточилась въ Несвижѣ. Отступленіе арміи прикрывалось казаками, главные силы которыхъ, подъ начальствомъ Платова, остановились у м. Мира.

Чрезвычайное утомленіе войскъ послѣ ряда усиленныхъ переходовъ и желаніе дать возможность безпрепятственно отойти тяжелымъ обозамъ и артилерійскимъ паркамъ вынудили Багратіона принять рѣшеніе пріостановить армію въ Несвижѣ. Получивъ 26-го іюня донесеніе Платова о появленіи сильной кавалеріи передъ Кореличами, главнокомандующій второй арміи далъ ему предписаніе удерживать Миръ и, только въ случаѣ значительнаго превосходства противника, отступать на Несвижъ. Распоряженіе это привело къ кавалерійскимъ боямъ при Мирѣ.

Конница праваго французскаго крыла была довольно разнообразна и состояла изъ полковъ польской, саксонской и вестфальской кавалеріи.

Наиболѣе многочисленна была польская кавалерія, представителями которой являлись 12 полковъ. Изъ числа послѣднихъ было: семь уланскихъ, два конно-егерскихъ, одинъ легко-конный, одинъ гусарскій и одинъ кирасирскій.

Конно-егерскіе полки, легко-конный, гусарскій и одинъ уланскій — были четырехъ-эскадроннаго состава, всѣ остальные улан-

скіе полки — трех-эскадроннаго состава и кирасирскій—двух-эскадронный.

Сила эскадрона вообще измѣнялась отъ 130 до 180 коней, а въ трех-эскадронныхъ полкахъ достигла 230 коней.

Конно-егерскіе полки, легко-конный и два уланскихъ (2-й и 3-й) были сформированы разновременно до 1809 года и принимали участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Гусарскій, кирасирскій и остальные уланскіе полки были позднѣйшаго формировація и въ походахъ не участвовали.

Саксонская кавалерія была только тяжелая и состояла изъ двухъ кирасирскихъ полковъ четырехъ - эскадроннаго состава. Сила эскадрона составляла около 150 коней. Оба полка принадлежали къ числу старѣйшихъ полковъ Саксонской арміи и отличались прекрасными боевыми качествами и маневренной подготовкой.

Вестфальская кавалерія состояла изъ двухъ гусарскихъ и двухъ кирасирскихъ полковъ. Полки были четырех-эскадроннаго состава. Сила эскадрона измѣнялась отъ 125 до 130 коней. Вестфальскіе полки по своему обученію и боевымъ достоинствамъ значительно уступали Саксонской кавалеріи.

Кавалерійскіе полки праваго крыла были сведены въ бригады, по два, по три полка въ каждой ¹⁾. Послѣднія были частью приданы пѣхотнымъ дивизіямъ и корпусамъ, образовавъ ихъ дивизіонную и корпусную кавалерію, частью поступили въ составъ кавалерійскихъ дивизій, въ свою очередь соединенныхъ въ четвертый кавалерійскій корпусъ великой арміи.

Польская кавалерія сформировала уланскую дивизію подъ командой Рожнецкаго, въ составѣ двухъ бригадъ трехполкового состава и двухъ конныхъ батарей, всего 18 эскадроновъ, 12 орудій. Остальные польскіе полки легкой кавалеріи были распределены между дивизіями V корпуса.

Саксонскіе, вестфальскіе и польскій кирасирскіе полки съ двумя конными батареями составили кирасирскую дивизію подъ командой Лоржа изъ двухъ бригадъ: трехъ и двухполкового состава, всего 18 эскадроновъ, 12 орудій.

Вестфальская гусарская бригада составляла корпусную кавалерію 8-го корпуса.

¹⁾ Кромѣ 4-го легко-коннаго полка, который одинъ составлялъ бригаду легкой кавалеріи.